

Самые чудесные сказки вырастают из...

О том, что мультфильм «В яранге горит огонь» стал призёром на Международном кинофестивале в Венеции, автор сценария Жанна Витензон узнала... на остановке от мужа, просматривавшего в ожидании троллейбуса свежие газеты. Это была ее самая первая сказка. В том же 1957 году на Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве «Яранга» получила Золотую медаль.

С тех пор по сценариям Жанны Витензон поставлено около полусотни мультфильмов: «Храбрый оленёнок», «Варежка», «Мальчик и облако», «Письмо», «Катерок», «Просто так...». Среди высоких наград почти со всего света есть и весьма экзотическая – премия Серебряной обезьяны (1972) за ту же «Ярангу».

А ещё она дочь киноматюргата Зискинда Витензона, («Заноза», «Полесская легенда», «Главный свидетель»); мама художницы Инны Энтинной, лауреата международного биеннале в Банске-Бистрице за серию гравюр «Иосиф и его братья», (1984); и бабушка 5-летнего Жени, который готов часами слушать сказки Пушкина.

СКН: Жанна Зискиндовна, может, со сказки-кинодебюта и начнем?

Ж.В.: У меня давняя любовь к Северу. Студенткой филфака МГУ часто ездила в экспедиции на Север: собирала старинные легенды и сказания.

СКН: Как «Яранга» попала на «Союзмультфильм»?

Ж.В.: Я сама принесла её на студию Мстиславу Пашенко – не только изумительному художнику и режиссёру («Песенка радости», «Когда зажигаются ёлки», «Необыкновенный матч»), но и изумительному человеку. Пашенко «Яранга» понравилась. И началась долгая и очень интересная для меня работа с замечательными режиссёрами Ольгой Ходатаевой, Леонидом Аристовым и художником Виктором Некрасовым.

Потом – сотрудничество с мультобъединением при Киевской студии научно-популярных фильмов («Мальчик и облако», «Играй, моя дудочка!», «Олешка белые рожки») и другими студиями страны: «Беларусьфильм» («Алёнкин цыплёнок»), «Узбекфильм» («Велосипедик убежал», «Барашек Ходжи Насреддина»), Т/о «Экран» («Белый верблюжонок», «Квакша», «Свинопас», «Счастливчик»).

СКН: И всё-таки киноматюрг – мужская профессия...

Ж.В.: Нет, вы не правы. Очень даже женская. И особенно в мультипликации.

Она сродни моему несколько романтическому восприятию жизни. С детства люблю сказку. Здесь находят выражение любые причуды и фантазии автора. Где еще, как не в мультипликации, возможно осуществление несбыточной мечты? На-

пример, превращение варежки в щенка? Часто многие сюжеты носят притчевый характер.

Кроме того, все, кто связал свою жизнь с анимацией, довольно долго остаются молодыми, поскольку имеют дело с таким материалом, который не позволяет душе стареть. Смотришь на мир свежими глазами. Не случайно говорят, что за удовольствие работать в мультипликации сценаристы, режиссёры, художники должны ещё приплачивать.

СКН: И все же какой фильм, адресованный детям, заранее обречён на провал?

Ж.В.: Думаю, тот, где забыто гуманное начало. Вспомните мультфильмы, ставшие классикой. Они очень добрые по сути. Вывают к великодушию, благородству, пробуждают к доброе начало, которое заложено с рождения в каждом человеке. Плюс, конечно, увлекательный сюжет. Плюс замечательно разработанные характеры героев. Плюс прекрасные художники. Те же бесконечные мультсериалы, заполнившие сейчас телеэкран, пусты, как мыльные пузыри, абсолютно ничего не дают ребёнку для души.

СКН: А что хорошего в том, что добрые фильмы уводят от реальности, приучая смотреть на мир сквозь розовые очки?

Ж.В.: Я так не думаю. «Розовая» мультипликация так же необходима ребёнку, как русская народная сказка. Ведь не

случайно, скажем, в центре сказочного мира – дом, семья и всё то, что связано с этими понятиями: счастье, любовь. И разве не те же розовые очки – любовь матери, оберегающей дитя, как теплое растение, от всяких напастей? Иногда эту любовь даже называют слепой. Но, когда это дитя подрастёт и войдет во взрослый мир, оно будет чувствовать себя в нём более защищённым. Малыш должен расти в атмосфере ласки, добра – ему будет легче жить потом. Он, как правило, не ожесточается, терпим, настроен на социализацию. По утверждению психологов и психиатров, отклонения в психике часто бывают из-за того, что заболевший недополучил чего-то важного в раннем детстве, в семье.

Кстати, из нашей истории известно, что готовностью к самоотдаче, помощи и заботе отличались как раз изнеженные барышни из дворянских семей. Они находили в себе силы вынести выпавшие в годы репрессий тяготы стойко и достойно.

СКН: Не вспомните какую-нибудь свою любимую сказку поподробнее?

Ж.В.: Сделать кому-то приятное без надежды что-то получить взамен – большая радость. Об этом фильм-притча «Просто так...», который поставила режиссёр и художник Стелла Аристакесова.

...Шёл по дороге Мальчик с охапкой цветов. И пел песенку. Слов в ней не было – только мелодия и чудесное настроение. Встретил грустного Ослика и отдал ему букет. Ослик спрятал нос в цветы: «Какие красивые, а как пахнут!» – и у него поправилось настроение, он увидел синее небо, яркое солнце – и запел. А потом Ослик повстречал грустного обиженного щенка, и протянул ему цветы. Щенок, в свою очередь, хотел одарить цветами Медвежонок. «А у меня ничего взамен нет», – сказал Медвежонок и спрятал лукошко с орехами за спину. «А мне ничего и не надо! Я дарю тебе просто так!» – «Просто так?» Медвежонок попользовался и выронил корзинку. Тут Белочка подскочила. «Это мне? А за что?» – удивилась она. Подумал Медвежонок ...и отдал Белочке орехи: «Просто так...». Белочка обрадовалась, поцеловала его в мохнатую щёчку. И Медвежонок, наконец, понял, как приятно делать подарки. И запел во весь голос. Никаких слов в этой песенке не было – только чудесное настроение!

Что это – «розовые очки» или, может быть, правда жизни?

СКН: Самые чудесные сказки вырастают из действительности – великий датский сказочник по-прежнему прав?

Ж.В.: Вне всяких сомнений! Всегда есть какой-то реальный «звоночек».

СКН: Например?

Ж.В.: Однажды у себя во дворе я увидела одинокую грустную девочку. С ней никто не играл. А ей так хотелось, чтобы у неё был друг. «Семечко» упало, и сам собой стал развиваться сюжет «Варежки», которую потом «рисовал» замечательный художник Леонид Шварцман.

Так же, «с натуры», появился и «Катерок». Я вышла прогуляться к Неве, Свинцовая осень. Свинцовые волны. Свинцо-

вые облака. И на этом фоне – маленький-маленький катерок, тянущий баржу. Образ этого труда не выходил из головы... На этом фильме мне необыкновенно повезло с режиссёром Инной Ковалевской и художником Дмитрием Менделевичем.

СКН: Все ваши сценарии дошли до зрителя?

Ж.В.: Нет, несколько из числа моих любимых так и не поставлены. Например, «Улыбка», история о молодом Артисте и Зрителе.

К сожалению, не нашли воплощения «Кубики» – о взаимоотношениях вечно озабоченного своими взрослыми проблемами Отца и маленького Мальчика. Накнувшись как-то на детские кубики, Отец изумляется: «Что это такое?», сам становится мальчиком, встречается с сыном, с ними приключаются всякие истории.

Последняя работа – серия из пяти мультфильмов о неразлучных друзьях – застенчивом бегемотике и рыжем котёнке: «День везения», «Ссора», «Прогулка с хорошим концом», «Верёвочка», «Самое настоящее приключение». Эти сказки вышли на Киевской студии научно-популярных фильмов (1989-1990 гг, реж. Валентина Костылёва).

СКН: А что у вас на «Союзмультфильме»?

Ж.В.: Пока жду...

Беседовала
Елена КОНСТАНТИНОВА